

ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА НА НАГРУДНЫХ ЗНАКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Несмотря на большой интерес к наградным и отличительным знакам, проявляющийся в последнее время, некоторые особенности нагрудных знаков Российской Императорской армии остаются вне поля зрения исследователей и историков, ибо многочисленные источники и литература по данной тематике зачастую лишь описательны.

Огромное количество и видовое многообразие нагрудных знаков затрудняет возможность проведения между ними четкой границы, однако они всегда являлись корпоративным элементом различия, показателем принадлежности к отдельному подразделению или учебному заведению.

История нагрудных знаков уходит корнями в XIX век. Поводом к созданию знаков служили различные события (юбилеи частей, их шефов и т.п.), знаки всегда отличались разнообразием форм и художественным уровнем исполнения [1].

Композиционно нагрудные знаки состоят из различных символов, среди которых - военные атрибуты, венки, государственный орел различных форм и цветов, наградные кресты, гербы городов и многое другое.

Из Святых наиболее часто встречаются весьма почитаемые русским воинством Святой Великомученик и Победоносец Георгий, Святой Архистратиг Михаил, Святой Апостол Андрей Первозванный и другие [2].

Святой Георгий Победоносец изображается на нагрудных знаках значительно чаще других святых. Иногда он является частью Российского герба (т.е. изображен на щитке на груди двуглавого орла). Порой цвета его изменены (например, на нагрудном знаке Забайкальского Казачьего войска, где Святой Георгий - черный на белом поле). Встречается он и просто как часть московского герба (на знаках 1-го Лейб-драгунского Московского Императора Петра Великого, Лейб-Гвардии Московского (см. рис. 1), 8-го грендерского Московско-

Рис. 1.

го, 45-го пехотного Днепровского и 194-го Троице-Сергиевского полков и др.) [3].

Символика Святого Архистратига Михаила представлена изображением Архангела на гербе Киева, составляющего часть нагрудных знаков 5-го гренадерского Киевского Наследника Цесаревича и 9-го гусарского Киевского полков (см. рис. 2).

Изображение Святого Апостола Андрея Первозванного встречается на знаках Лейб-Гвардии Преображенского и Лейб-Гвардии Московского полков, причем в последнем случае вместо самого Апостола на лежащем в основе знака Андреевском кресте помещены буквы S.A.P.R., т.е. «Sanctus Andreas Russiae Patronus» (Святой Андрей Покровитель России). Сам Андреевский крест различных цветов самостоятельно используется как часть очень многих полковых нагрудных знаков.

Редкое изображение иконы Святой Александры присутствует на знаке 2-го Киевского Николаевского военного училища.

Нельзя не упомянуть и о некоторых церковных атрибутах и символах, встречающихся на нагрудных знаках Российской Императорской армии.

Например, православный крест встречается на знаках как часть наградных медалей за русско-турецкие войны, он изображен «попирающим» османский полумесяц, хотя это объяснение символики креста весьма условно; попирающим его можно признать, если полумесяц повернут концами вниз, однако подобное изображение свойственно лишь некоторым геральдическим изображениям, на медалях же крест изображен на полумесяце, обращенным концами вверх [4]. Такой символ имеют знаки 110-го пехотного Камского Г. А. графа Толя I, 192-го пехотного Рымникского полков, а также 16-й конно-артиллерийской батареи. Подчеркнем, что знак 110-го пехотного Камского полка включает в себя крест с медали за русско-турецкую войну 1828-1829 годов, на знаке же 16-й конной артбатареи крест взят с медали за русско-турецкую войну 1877-1878 годов. В знаке 192-го пехотного Рымникского полка православный крест помещен на щитке на груди двуглавого орла.

Встречается православный крест на полковых нагрудных знаках и как часть городских гербов (например, 4-й драгунский Новотроицко-Екатеринославский генерал-фельдмаршала князя Потемкина, 12-й гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова, ныне Великой Княгини Ольги Александровны, 13-й гусарский Нарвский полки и др.) [5].

Интересно на наш взгляд и то, что на знаке 1-й батареи 2-го Туркестанского артиллерийского дивизиона употребляются весьма редкие в российской военной фалеристике пальмовые ветви. Аналогичный венок мы можем видеть и на знаке X-го корпусного авиаотряда.

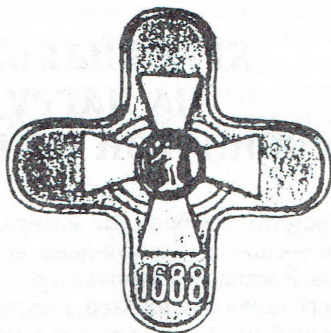

Рис. 2.

Особое место в церковной символике нагрудных знаков Российской Императорской армии принадлежит изображению черепа с костями (Адамовой или «мертвой головы»), как символу бессмертия. 5-й гусарский Александрийский Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк (так называемые «черные бессмертные гусары») имели в середине нагрудного знака (черный мальтийский крест) белый череп с костями, повторявший аналогичное изображение на гусарских парадных головных уборах (киверах), кстати единственное в своем роде в русской регулярной кавалерии [6].

Отметим, что употребление Адамовой головы характерно для периода 1-й Мировой войны, как символа ударных частей, в частности - на нагрудных знаках XIX-го и XXXI-го корпусных авиаотрядов и на знаке для летчиков, сбивших вражеские летательные аппараты [7].

Всевидающее око (с медали за 1812 год) несут на себе нагрудные знаки 1-й батареи 18-й артиллерийской бригады, 7-го уланского Ольвиопольского Его Величества Короля Испанского Альфонса XIII и 8-го уланского Вознесенского Великой Княжны Татьяны Николаевны полков.

Оригинальные и довольно редкие на наш взгляд изображения часоуказателей включают в себя знаки 1-й батареи 11-й артиллерийской бригады и 182-го пехотного Гроховского полка.

Среди немногочисленных девизов, украшающих нагрудные знаки русских полков, отметим лишь один церковный - «Съ нами Богъ. Разумейте языке и покоряйтесья» - на знаке 16-й конно-артиллерийской батареи [10].

Итак, конец XIX- начало XX вв. породили множество различных фалеристических памятников в Российской Императорской армии, однако помимо военных, нагрудные знаки зачастую несли на себе традиции православной символики, как связующей нити с предками «христолюбивого русского воинства».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Андоленко С.** Нагрудные знаки русской армии. Париж: Танаис, 1966; **Дуров В.А.** Русские и советские боевые награды. М.: Внешторгиздат, 1989. С. 48-49; **Кривоцов В.Д.** Аверс № 1. Практическое руководство коллекционеров. М., 1995. С. 19-28; **Бойнович А.Д., Шабанов Ю.А., Купрюхин В.А., Патрикеев С.Б.** Знаки и жетоны Российской Империи. СПб.: ФАРН, 1994.

2. Военная энциклопедия. СПб.: Изд. И. Сытина. 1912. Т. X. С. 527-529; **Patrick de Gmeline, Gerard Gorokhoff.** La Garde Imperiale Russe. Paris: Lavauzelle, 1899-1914. P. 23, 62, 143, 291.

3. **Андоленко С.** Указ. соч. С. 62, 90-91, 112, 154, 167, 187.

4. **Рунов А.** Нагрудные знаки офицеров русской армии // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 8.

5. **Андоленко С.** Указ. соч. С. 154; РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 41. Л. 176, 178, 179, 190.

6. Там же. С. 183.

7. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 642. Л. 115-116; Ф. 2008. Оп. 1. Д. 157. Л. 425-426, 431-433, 440.

8. **Андоленко С.** Указ. соч. С. 150, 200.

РИСУНОКЪ

*нагрудного знака для членовъ Бородинскаго
общества охраны памятниковъ.*

Рис. 3.

Нагрудный знак
для членов Бородинскаго общества охраны памятников.

Высочайше утвержден
15 декабря 1913 года.